

Тун Цянь только что оправился от самобичевания, как его нос уловил запах, который он крайне не любил.

— Малыш, будь умницей, прими лекарство, и сердце перестанет болеть.

Столкнувшись с таким детским тоном Чжоу Минъяня, Тун Цянь мог только с сожалением принять таблетку.

Это было лекарство, прописанное врачом, которое он должен был принимать при приступах, чтобы облегчить симптомы.

Но проблема в том, что Тун Цянь вообще не чувствовал себя больным!

Хотя, судя по словам врача, всё казалось серьёзным, но, кроме того, что иногда при сильных эмоциях он чувствовал, что не может дышать, вроде бы ничего больше не беспокоило.

Однако в глазах остальных членов семьи он превратился в хрупкую фарфоровую куклу, и при малейшем намёке на недомогание они нервничали больше, чем он сам.

Увидев, что Тун Цянь послушно принял лекарство, и, убедившись, что всё в порядке, Чжоу Минъянь поднялся:

— Уже больше шести, давай вставать, сегодня нужно идти в школу.

— Ааа!!!

Услышав это, Тун Цянь, который до этого был спокоен, издал стон и снова упал в тёплую постель:

— Я не хочу идти на уроки.

Тун Цянь пробормотал с недовольством.

— Кто это говорил, что после перерождения нужно усердно учиться и стремиться вверх? — с улыбкой спросил Чжоу Минъянь.

В начале своего перерождения, успешно изгнав Тун Вэйлуна, Тун Цянь был полон энтузиазма, считая, что он должен совершить что-то великое, чтобы оправдать своё возвращение.

Например, стать вундеркиндом, поразить весь уезд и даже страну, или стать самым молодым миллиардером в списке Forbes...

Однако после череды неудач его былые амбиции почти исчезли.

— Я понял, — сказал Тун Цянь, катаясь в тёплой постели, — такие, как мы, изначально ничем не выделяющиеся, не могут стать гениями только из-за перерождения. Лучше оставаться обычными людьми. На самом деле все те громкие слова, которые я говорил, были сказаны для тебя. Вперёд, я верю в тебя!

Чжоу Минъянь, выбрав момент, резко поднял его:

— Да, да, но даже если не стать гением, нужно хотя бы быть хорошим учеником. Нельзя ненавидеть учебу.

— Я не ненавижу учёбу, просто...

— Тун Цянь! Внимательно слушай на уроке, не мешай другим ученикам!

Чжао Сюэи строго крикнул.

Столкнувшись с редким гневом учителя, маленькие ученики замерли, как статуи, боясь быть замеченными.

Только Тун Цянь спокойно обернулся и смело посмотрел на Чжао Сюэи.

Вот видишь, подумал он, причина, по которой он не хочет ходить в школу, не в том, что он не хочет учиться, а в том, что его постоянно донимают.

С тех пор как он нашёл свои домашние задания на зимние каникулы и доказал, что Чжао Сюэи был неправ, Тун Цянь заметил, что учитель стал к нему придирааться.

Его постоянно вызывали отвечать, и если весь класс шумел, то наказывали только его.

Обычный ребёнок, наверное, уже впал бы в депрессию.

Но Тун Цянь, который успел пожить в обществе и повидал разных людей, разве боялся какого-то учителя математики?

На провокации Чжао Сюэи он всегда отвечал спокойно или просто игнорировал.

Чем спокойнее он был, тем больше злился Чжао Сюэи, считая, что ученик не уважает его.

Как и большинство самоуверенных взрослых, Чжао Сюэи никогда не искал причину в себе, а только использовал свою власть, чтобы ещё больше придираяться к Тун Цяню.

Например, только что, как прозвенел звонок на урок, Чжао Сюэи поспешил войти в класс и схватил Тун Цяня, который разговаривал с задней партой, пытаясь найти повод для наказания.

— Что это за взгляд! Ты не умеешь уважать учителя! — мрачно сказал Чжао Сюэи.

Тун Цянь лениво встал:

— Директор учил нас, что тот, кто уважает других, сам получает уважение.

Чжао Сюэи пристально посмотрел на него:

— Ты хочешь сказать, что я не заслуживаю твоего уважения?!

Тун Цянь с ухмылкой ответил:

— Ну что вы, учитель, вы такой великий, кто посмеет вас не уважать?

Сарказм в его словах был очевиден.

Чжао Сюэи покраснел от злости и, указывая на него, закричал:

— Тун Цянь, ты...!

Но прежде чем он успел закончить, лёгкий кашель прервал его.

Обернувшись, он увидел, что директор стоит у двери и спокойно наблюдает за этой сценой.

— Учитель Чжао, ваш учебный план немного отстаёт. Если не наверстаете, это может нарушить весь учебный процесс.

Столкнувшись с вежливым недовольством директора, Чжао Сюэи проглотил свои слова, опустил палец и, не сказав Тун Цяню сесть, открыл учебник.

Директор вздохнул, с сочувствием посмотрел на Тун Цяня, постоял ещё немного и ушёл.

Едва директор скрылся из виду, Тун Цянь сам сел.

Чжао Сюэи злобно посмотрел на него, но, учитывая присутствие директора, не стал ничего предпринимать.

Тун Цянь заметил это и слегка прищурился.

Чжао Сюэи был мелочью, и он терпел до сих пор только ради директора.

Иначе, следуя своему жизненному принципу «Если меня не трогают, я не трогаю, но если трогают, я отвечаю в десять раз сильнее», он бы уже давно устроил Чжао Сюэи большой скандал.

Его терпение было ограничено, и он не собирался терпеть бесконечно ради директора.

Если Чжао Сюэи продолжит вести себя так, нечего будет жалеть.

Очевидно, учитель не осознавал, что его поведение уже перешло черту.

За десять минут до конца урока Чжао Сюэи, увидев, что Тун Цянь весь урок просидел, уткнувшись в руки, решил воспользоваться моментом, чтобы проучить его.

— Пусть твой сосед ответит на этот вопрос.

Чжао Сюэи даже не стал называть имя Тун Цяня, а просто велел соседу позвать его.

Сосед, простоватый мальчик, смущённо посмотрел на учителя, затем на неподвижного Тун Цяня и, в конце концов, подчинился взрослому авторитету, начал тыкать пальцем.

— Тун Цянь, Тун Цянь, учитель зовёт тебя.

Разбуженный в полусне, Тун Цянь был в ярости.

Почти мгновенно он принял решение.

— А? Что? Что?

Он медленно встал, почесал голову.

Накопившиеся обиды и злость не давали Чжао Сюэи покоя.

Учитель математики нахмурился:

— Спать на уроке и не слушать! Я никогда не видел такого непослушного ученика! Если не хочешь учиться, иди вон из класса!

Тун Цянь робко посмотрел на яркое солнце за окном и слабым голосом сказал:

— Учитель, врач сказал, что мне нельзя простужаться, иначе я серьёзно заболею.

Был март, и сегодня было настолько тепло, что можно было ходить в одной футболке.

Тун Цянь явно пытался избежать наказания.

Поэтому Чжао Сюэи даже не стал его слушать. Увидев, что тот не хочет выходить, он спустился с кафедры, схватил Тун Цяня за воротник и вытолкал за дверь.

— С этого момента ты будешь слушать мои уроки снаружи!

Чжао Сюэи с силой захлопнул дверь, и поэтому не увидел, как на лице Тун Цяня, стоящего за дверью, появилась недетская улыбка.

Если небо хочет дождя, а человек хочет смерти, никто не может их остановить!

Тун Цянь с готовностью встал на узкой площадке перед школой.

Солнце светило ярко, и дети, вынужденные сидеть в помещении всю зиму, с нетерпением ждали перемены.

Как только прозвенел звонок, они выбежали на улицу.

Увидев, что учителя и ученики вышли на площадку и с любопытством смотрят на Тун Цяня, стоящего в центре, он понял, что время пришло.

На глазах у всех худощавый Тун Цянь выглядел бледным, на его лбу выступили крупные капли пота, и он едва стоял на ногах.

Чжао Сюэи тоже вышел на площадку. Этот непослушный парень теперь стоит перед всей школой, наверное, ему очень стыдно!

С тайной злобой он раздвинул толпу и увидел, как Тун Цянь, шатаясь, идёт к нему.

— Учитель, я...

— Учитель, я... я слушался вас и стоял здесь, не двигаясь...

Ученик, который никогда не уважал его, шатаясь подошёл к нему, с выражением боли на лице, одной рукой крепко сжимая грудь, а другой протягивая к нему, как будто хотел схватить.

Чжао Сюэи никак не ожидал такого поворота событий и инстинктивно отступил на два шага.

<http://bllate.org/book/16382/1482561>